

АРХАИЗАЦИЯ В СЕМИОТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ОТ СИМВОЛА К СИМУЛЯКРУ

В.С. ПЛОХОТНЮК

Понятие архаизации, подразумевающее процесс, противоположный модернизации, появилось в политическом дискурсе. Во всех контекстах, где оно употребляется, его смысл — однозначно отрицательный: если модернизация — это развитие и усложнение общественного бытия (техники, политики, науки, искусства, образования и т.п.) в целях процветания общества и блага человека, то архаизация есть «антимодернизация», распад сложных структур на более простые, первичные с сопутствующей утратой тех достижений и благ, которые давал модерн.

Тот факт, что развитие общества есть череда подъемов и последующих спадов — общее место в исторической науке. Но наблюдение и, более того, участие в процессе деградации и распада переживается нами болезненно и требует противодействия.

Архаизация как возврат к устаревшим формам социальных отношений есть следствие проводимой политики, ряда действий власти, оказавшихся деструктивными для общества. Процесс возврата нацелен на поиски замены разрушенных институтов, и поэтому преодолеть возрожденные архаические формы отношений законодательными мерами, запретами и репрессиями при сохранении факторов, их породивших, невозможно.

Не приходится сомневаться в существовании множества умных проектов и концепций социально-экономического развития России, но, видно, они вязнут в бюрократических болотах архаизированных отношений. Теперь уже сама архаизация становится фактором сдерживания развития общества.

Если власть не делает то, что она должна делать, то что делать (мне) простому обывателю? Конечно, правильный ответ — менять власть. Но, увы, власть себя защитила так, что веры в успех этой затеи, мягко говоря, никакой, да и вера в то, что следующая власть будет состоять не из захватчиков власти, а из «рабочих лошадок» опровергается историческим опытом.

У каждого из нас есть своя сфера компетенции, свой круг влияния. У каждого из нас есть понимание того, в какой мере принимать или не принимать навязываемые извне отношения. Легитимация архаических отношений в сознании членов сообщества происходит благодаря архаизации семиотической сферы. Иными словами, происходит замещение смыслов, значений, образов, ценностных доминант в общественном и индивидуальном сознании. Криминальный мир, мафиозные отноше-

ния оказываются более справедливыми, чем реальные отношения в гражданском обществе. Убийца в кинофильме Люка Бессона «Леон» — уже не убийца (killer), а «чистильщик», или «санитар» (cleaner). Коррупция не воспринимается как однозначное зло: конечно, взятка — нехорошо, но как без нее? Не подмажешь — не поедешь. Такой оксюморон как «вор в законе» или «честный вор» говорит о возможности выбора криминальных отношений как более честных и законных по сравнению с государственно-бюрократическим «беспределом».

В чем же семиотическая суть архаизации сознания? Есть ли семиотическое отличие между архаическими формами знания/познания/коммуникации и модернистскими? Что могут значить «модернизация» и «архаизация» знания и мышления в семиотическом аспекте?

Достопамятное «от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике...» (В.И. Ленин) можно относить и к индивидуальному, и к историческому процессу познания как движению от мифа к науке и техническому производству. Во все времена преодоление мифа было модернизацией, начиная с Фалеса, и возвращение к мифу (Гитлер) — архаизацией.

Миф как форма неразвитого мышления имеет ряд особенностей: образность, входящая до поэзии, простота ассоциаций, познавательный потенциал базируется на методе аналогии. Миф непригоден для сложных познавательных процессов, поскольку нагружен массой коннотаций.

Здесь мы вынуждены остановиться и сделать некоторые уточнения. В семиотике принято различать три класса знаков, предложенные Ч.С. Пирсом: образы, индексы и символы. В образах означающее и означаемое имеют внешнее сходство, «похожесть». Индексы — знаки, которые естественным образом или событийно связаны с означаемым объектом или событием и в силу этого являются «указателями». Символы — знаки, которые по своему виду не похожи или по природе не связаны с означаемым объектом, но олицетворяют или представляют его конвенционально, т.е. в силу общественного договора или установившейся традиции. Классификация не безупречная, но достаточная для целей данной статьи. Наша задача отследить функциональные изменения знака в процессе архаизации мышления и изменения иконических, индексальных и символических свойств.

Каждый класс знаков имеет свою сферу применения. Знаки-образы характерны для сферы искусства, выражения эстетических переживаний, знаки-индексы — для сферы познания, исследования, установления причинно-следственных связей. Знаки-символы используются для конструирования сложных знаков и знаковых систем — языков. Каждый знак может в разной мере обладать свойствами иконы, индекса или символа. Ч.С. Пирс считал идеальным тот знак, в котором в равной степени присутствуют все три составляющих.

Описательная и объяснительная функции мифа основываются на доминировании иконического знака в семиотической сфере. Незвестный объект становится известным, если выясняется, «на что он похож». Вселенная, Космос могут быть «похожи» на дерево («мировое дерево»), на корову или на самого человека. Мифологические образы богов и героев — образцы для подражания.

Попытка античных натурфилософов объяснить природу через элементы самой природы есть изменение семиотических средств описания. Теперь Космос не корова, не дерево, а совокупность первоэлементов, которые можно увидеть: земли, воды, воздуха и огня. Наблюдение за горением дерева и констатация того факта, что дерево состоит из огня (горит), земли (остается зола) и воздуха (который с шипением выходит из полена) в семиотическом отношении не отличается от научного исследования.

Накопление большого количества знаний потребовало изменения технологии его хранения и коммуникации. Практическое знание надо «свернуть», «упаковать», сделать компактным и доступным. Чтобы что-то узнать о природе, не обязательно самому наблюдать или ставить эксперимент. Если это уже кто-то делал, то знание можно получить посредством языка, в основе которого лежат символы.

Символ может в той или иной степени обладать качествами образа, индекса или того и другого вместе. Но это не является необходимостью для существования символа, для его функционирования. В символе, как было сказано, означающее связано с означаемым общественной конвенцией, но сама конвенция обусловлена некими ценностями.

Хрестоматийный пример: некая денежная единица символизирует некую ценность. Означающее денежной единицы — банкнота — в натуральном выражении не сопоставима по ценности с той вещью, которую можно на нее приобрести. Иначе говоря, кусочку цветной бумаги общество сообщает силу. Как только это происходит, рождается тенденция сосредоточить в своих руках как можно больше этих «сильных» фантиков. Появляются профессии и специалисты по накоплению символов. Средство становится целью. Символ, который прежде был связан с ценностью, сам становится ценностью, вытесняя первоначальное означаемое. Такой символ Ж. Делёз назвал «ложным претендентом на власть» — симулякром.

Другой пример. Получение диплома о высшем образовании есть символическая процедура и сам диплом есть символ. В нормальной ситуации (будем считать диплом атрибутом модернизированного общества) диплом символизирует ряд событий: чтение и усвоение необходимых источников, выполнение заданий, прохождение процедур контроля, решение комиссии о соответствии претендента стандартным профессиональным требованиям. В этой ситуации

диплом, будучи символом, обладает и индексальными качествами, так как в обществе известно, что иначе, чем в установленном порядке, диплом не получить. В ситуации деградации системы образования с уровня «миссии» до уровня «услуги», когда студент не трудится над своим образом, а всего лишь оплачивает «услугу», вузу не выгодно отчислять неуспевающего и не «образовывающего» себя студента, поскольку он — источник дохода. Теперь диплом не является индексом событий чтения, понимания, умения. Означающее диплома оторвалось от первоначального означаемого — профессиональных знаний и умений — и приобрело другое означаемое — прохождение установленных ритуалов.

Магическое (= архаическое) сознание подразумевает связь между ритуалом и силой, не делая различия между знаком-символом и знаком-индексом (нанести вред имени врага или изображению врага значит нанести вред самому врагу). Модернизированное сознание использует символ лишь как средство коммуникации, отличая его от знака-индекса, связанного естественным образом с означаемым событием.

Сила купленного диплома держится на магической вере в нее, но эта сила утрачивается, как только выясняется отсутствие первоначального означаемого — знаний и умений его обладателя.

Финансовые и экономические кризисы — явления того же порядка. Магическая вера общества в силу денежного знака придает последнему большую власть, означающее вытесняет законное означаемое, становится на его место, растет очередной «мыльный пузырь», который с неизбежностью лопается. В результате кто-то теряет, а кто-то приобретает.

Может возникнуть вопрос: и какая же практическая польза от того, что обнаружено изменение характера знака, что он утратил одни свойства и приобрел другие? Р. Барт отмечал, что миф, названный мифом, перестает быть опасным. В модернизированном обществе может быть создана семиотическая служба наподобие метеорологической, которая бы следила за состоянием семиотической сферы и предупреждала общественность об опасностях, исходящих со стороны слишком агрессивных означающих. Ведь принцип соответствия имен есть необходимое условие адекватного понимания и действия. Это и будет одним из инструментов управления процессами в обществе — процессами сдерживания архаизации и стимулирования модернизации.